

Николай Хаустов

Поймать отложенный спрос

Николай Хаустов: нужно делать свое дело и использовать сегодняшние условия для того, чтобы выжать максимум полезного из сложившейся ситуации

Наша встреча с генеральным директором петербургской компании «Звезда-Энергетика» Николаем Хаустовым состоялась на следующий день после того, как президент России Владимир Путин сделал важное заявление по перспективам программы импортозамещения. «Взаимозависимость в современном мире – это правильное и хорошее дело, но в тех секторах, в которых мы должны и можем развиваться и сами, нам нужно восстановить свою компетенцию. Мы не должны и не будем огульно заниматься импортозамещением. Это не наша цель абсолютно», – сказал глава государства.

Николай Хаустов – один из наиболее активных участников диалога между бизнесом и властью по перспективам развития отечественной промышленности, в том числе в сфере импортозамещения. И именно с этой проблематики мы начали беседу.

– Один из обсуждаемых вопросов – то, по каким критериям определяется, российский продукт или нет. Вас устраивает, как продвигается дискуссия?

– Не так давно в Союзе промышленников и предпринимателей состоялась встреча по импортозамещению рабочей группы комитета по энергетике и инженерному обеспечению Санкт-Петербурга. По окончании этой встречи я сделал для себя вывод, что обсуждался слишком упрощенный подход к понятию импортозамещения. Представители комитета, не дожидаясь решения правительства, ввели свои критерии российского продукта и сформулировали это так: если конечный производитель продукта платит налоги в России, то продукт считается российским. Я этот подход не разделяю.

Если говорить стратегически, то «импортозамещение» не совсем правильный термин, «импортонезависимость» – вот стратегическая задача державы. Если мы говорим о дословном значении слова, то импорт и экспорт в основном значении – пересечение государственной границы. Конечно, если рассуждать глобально, то нас интересовала бы такая идеальная картина: к нам через границу переходят не товары, пусть даже в разобранном виде, а знания, умения и ноу-хау.

Они оседают в головах наших конструкторов, инженеров, технологов, в конструкторских документах, на серверах наших предприятий, и на нашей материально-сырьевой базе происходит производство продукта. Вот это я называю импортонезависимостью. Идеи остались в России, и потом эти идеи еще развиваются. Потенциал наших инженеров недостаточен, чтобы улучшить это знание и идти дальше. На мой взгляд, если серьезно этим заниматься, то заниматься надо именно так.

Сегодня, к сожалению, приходится продумывать все возможные варианты, чтобы нигде не ошибиться, рассматривать решения от самых либеральных, в хорошем смысле, до самых закрытых с точки зрения отстаивания интересов и независимости – я бы даже сказал, безопасности – страны.

Возвращаясь к критериям определения российского продукта, приведу пример – импортные автомобили. Они привозятся в Россию в разобранном виде, на производстве идет сборка. Мотор, трансмиссия и конструктив данного автомобиля зарубежные, часть работы по созданию кузова делается в России. И этого достаточно, чтобы присвоить ему статус российского продукта и включить в список применения по данному виду в соответствии с законами о государственных закупках.

С другой стороны, к примеру, опыт нашей компании. Мы уже почти 15 лет производим электростанции в Санкт-Петербурге, платим все налоги – к слову, это весьма значительные суммы. Мы безусловные резиденты России, компания, которая конструирует и выпускает конечный продукт, берет на себя обязательства перед заказчиком по гарантийному, постгарантийному и сервисному обслуживанию. Если провести аналогию с автомобилем, то у нас мотор, как правило, зарубежный, как и у автомобиля (в примере выше), но у нас гораздо больше инжиниринга, потому что мы сами разрабатываем конструктив укрытия, изготавливаем и насыщаем сложнейшими системами, предлагаем различные опции для заказчика и так далее. По нашему мнению, конструктив изделия составляет не менее 30% вклада, однако заказчики, глядя на нашу продукцию, все равно просят заменить мотор, генератор, элементную базу, чтобы

продукт считался российским. Какой-то неординарный подход. Одним словом, мы с нетерпением ждем определения критериев государством.

– Такое требование было и в прежние годы?

– В 2009 году было издано распоряжение правительства, подписанное на то время премьер-министром Владимиром Путиным, которым предписывалось отдавать предпочтение в конкурсных закупках российским производителям, даже если цена продукции будет на 10–15% выше, чем у импортных производителей. К сожалению, я не слышал, чтобы где-то это распоряжение применялось.

– Есть ли заказчики, которым неинтересна страна происхождения?

– Заказчики разделились на несколько групп в сегодняшних условиях неопределенности. Есть абсолютно жесткие по отношению к импорту: военно-промышленный комплекс, большие компании с государственным участием и так далее. К примеру, космодром Плесецк, для которого сейчас реализуем проект. Вторая группа – которым все равно, какая страна происхождения, для них мы производим отдельный продукт. Третья – не определившиеся между этими полярными мнениями, они позволяют некоторые допущения.

Заказчики, которые и слышать не хотят о любом импорте, конечно, заблуждаются. Если разобрать отечественный мотор даже самого исконно российского производителя, то в нем можно увидеть, к примеру, поршневые кольца, изготовленные в Германии, похожая ситуация и с литьем коленчатых валов транснациональными предприятиями. Международное разделение труда отменить на 100% невозможно, я считаю, нет ничего страшного в том, чтобы закупать часть комплектующих у компаний, исторически производящих конкретную деталь, имеющих колоссальный опыт и умение в этом. Мы живем в мире, где есть специализация, и нужно разумно подходить к доле локализации.

Самое главное с точки зрения экономической безопасности, чтобы мы имели потенциальную

«Импортозамещение» не совсем правильный термин, «импорто-независимость» – вот стратегическая задача державы

Хочется верить, что правительство поможет тем предприятиям, которые тратят значительные средства на всевозможные НИОКР

возможность заменить в случае необходимости ту часть продукции, которая делается в рамках международного разделения труда.

Чудес не бывает, и завтра перевернуться мир не сможет. Поэтому надеемся, что те разработки, которые ведутся в министерствах и ведомствах, будут иметь стадийность. Допустим, до конца 2015 года будут действовать определенные правила и изменения до конца периода вноситься не будут, на период следующих двух лет будут введены соответствующие правила или корректировки, так же – на этапе 2018–2019 годов. Благодаря этой стадийности все участники рынка будут рассчитывать свои силы, следовать четкой линии в рамках предоставленных правил, неопределенность уменьшится, и мы будем понимать правила игры.

Также важно понимать, что единого универсального критерия для всех отраслей придумать невозможно, всем участникам рынка необходимо подключиться к выработке специфических особенностей по каждому продукту, направленных на ту или иную отрасль.

– Заказчики участвуют в финансировании ваших НИОКР?

– Да, был уже такой прецедент, мы подписали договор о совместном финансировании научных разработок с компанией «РИТЭК», дочерним предприятием ОАО «ЛУКОЙЛ». Мы давно с ними работаем, построили для них восемь больших электростанций и дошли в нашем партнерстве до понимания необходимости совместных инвестиций в НИОКР. Правда, в нынешних сложных экономических условиях, когда бюджеты на научные разработки также уменьшены, решено перенести совместные проекты на лучшие времена. Заниматься научными разработками с пониманием, что может быть получен отрицательный результат, в настоящее время рискованно.

– Но правительство вроде обещает финансовую поддержку инновационных предприятий...

– Хочется верить, что правительство поможет тем предприятиям, которые тратят значительные средства на

всевозможные НИОКР. Например, мы работаем над очень сложным вопросом, связанным с использованием попутного нефтяного газа (ПНГ) в качестве топлива. Мы флагманы производства электростанций и больше других построили электростанций, работающих на ПНГ. Для заказчиков это очень интересный продукт. У государства есть идеи по комплексному использованию ПНГ.

Первый вариант – так называемая утилизация попутного нефтяного газа, и здесь существуют два способа: сжигать для выработки полезной энергии или закачивать в пласт.

Второй вариант – комплексное использование ПНГ, которое является отдельной отраслью знания и требует соответствующих научных программ для развития этого направления и огромных финансовых ресурсов.

Мы занимаемся подготовкой этого газа для целей сжигания в камерах сгорания моторов для получения электроэнергии и тепла.

Исходя из определения и технологии выработки ПНГ, необходимо произвести сложный технологический процесс по очищению от механических примесей и капельной влаги, стабилизации. КПД попутного газа напрямую зависит от уровня метанового индекса. Если метановый индекс высокий, то дальше все будет хорошо, но если наоборот, необходимо увеличить его удельное количество.

Несколько лет назад мы начали проводить такую сложнейшую НИОКР.

Первый путь оказался тупиковым. Мы работали совместно с московскими и петербургскими учеными, у которых возникла идея о низкотемпературной сепарации. Необходимо было создать низкую температуру, за счет этого выделить метан и повысить его концентрацию в финальном газе.

Несколько лет исследований, создание промышленной установки, и все зря – на компримирование газа приходилось тратить энергии гораздо больше, нежели было получено положительного эффекта. Значительные инвестиции по развитию этого направления не дали ожидаемой отдачи.

Сегодня мы работаем в другом направлении – селективной окислительной конверсии. Мы хотим выделить метан, только уже не за счет низкой температуры, а за счет иных процессов. Это требует много времени и огромных средств, в том числе и на создание опытно-промышленных образцов, что отягощает весь процесс. Я считаю, что коммерческой организации, такой как акционерное общество, заниматься подобными разработками неправильно, это должна быть государственная программа, достижения и открытия в которой далее будут использоваться такими организациями, как мы. Подобные программы в различных областях промышленности, безусловно, важны и необходимы, так как в разы улучшают технологические процессы, дают ощутимый экономический эффект.

– А если привлечь зарубежных инвесторов?

– Я думаю, это возможно, и такой вариант мы также прорабатываем. В частности, ведем обсуждения с нашими турецкими партнерами о создании совместного предприятия по выпуску электроагрегатов. Однако придется провести серьезный экономический анализ, чтобы выбрать наиболее выгодные условия для консорциума в части привлечения ресурсов, будем сравнивать то, что нам предлагается в России и Турции, и, безусловно, смотреть на все виды государственной поддержки.

Шанс, который сейчас существует, нельзя упускать, я таких шансов, когда был переломный момент, за свою жизнь помню два-три. Те компании, которые смогут выработать правильную программу поведения с учетом специфики своей отрасли, пройдут этот этап с минимальными потерями, сохранив компетенции, возможно, даже подготовятся к отложенному спросу, который в каждом кризисе предполагается, и уже на «расчищенном послекризисном поле» смогут сделать хороший прорыв. Слабые уйдут, представится больше работы для тех, кто останется.

Я считаю, нужно делать свое дело и использовать сегодняшние условия для того, чтобы выжать максимум полезного из сложившейся ситуации. Необходима консолидация усилий правительства – государственная

Газопоршневая электростанция на попутном нефтяном газе.
Общая электрическая мощность 22,5 МВт.
Восточно-Перевальное нефтегазовое месторождение
в Тюменской области

Невский проспект, 68

Апартаменты
в «Золотом треугольнике» Петербурга

Продажа готовых
апартаментов

Аренда торговых
площадей

Продажа квартир и офисов в центре Петербурга
Центр продаж: Санкт-Петербург, Кирочная ул., 39

6888888.ru

8 (812) 688 88 88

Нужно делать
свое дело
и использовать
сегодняшние условия
для того,
чтобы выжать
максимум полезного
из сложившейся
ситуации

Ситуация с импортозамещением, при всей ее сложности, повторюсь в который раз, дает великий шанс. Я очень боюсь, что вся эта ситуация будет «заговорена» и не произойдет решительных прорывных действий.

Мы все ждем от правительства решений, но оно не торопится с ответом. Недопустимо откладывать сроки оглашения критериев российского продукта. Мы, компании, рискуем, возлагая на себя чужие функции. Мы объединяем силы, ресурсы, чтобы разделить этот риск. Я говорю сейчас про триумvirат между компаниями «Звезда-Энергетика», Коломенский завод и ЛЭЗ по созданию отечественного электроагрегата.

Правила игры тем не менее не формируются, хотя это самый важный вопрос на повестке дня. Почему так происходит?

Урок, который нам преподнес мир, мне кажется, должен перевернуть сознание тех, кто работает в стране. Международная дружба – хорошо, но нужно всегда помнить, что страна должна быть экономически независима.

«Импортозамещение» нужно поменять на «импортонезависимость» – это главная идея. Необходимо насытить нашу страну ноу-хау и технологиями.

Мы – те, кто платит налоги государству, компании, доказавшие свою состоятельность на рынке, – заслуживаем внимания со стороны государства и вправе рассчитывать на его поддержку.

Георгий Дмитриев

поддержка по всем направлениям, местных органов власти – в части региональных преференций для реального производства и отраслевых сообществ. Если все это будет грамотно сопряжено, то мы получим экономический рост. Честно скажу, даже боюсь возможного возвращения доллара на прежние позиции. Все забудут про идеи и будут работать как раньше – до следующего обвала. Для нашей страны, и промышленности в частности, это будет крайне вредно.

– Что способно поддержать ваш оптимизм?

– Я очень внимательно слушал послание президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному собранию, надеясь услышать жесткие установки. Все было очень политкорректно и мягко. Сейчас я слышу: «Нам не нужно огульное импортозамещение».

Нет, я прекрасно понимаю, что невозможно существовать в мире, не используя международное разделение труда, но мы все-таки хотим быть страной, производящей не только сырой материал. Превращаться в сырьевой придаток недопустимо!